

Артикли в рутульском языке*

П. Л. Наследскова

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Числительное 'один' и указательные местоимения являются типологически частыми источниками грамматикализации артиклей. Рутульское числительное *sa* 'один' и указательные местоимения часто используются в текстах в функциях, которые есть и у артиклей. Данные рутульского языка показывают, что принадлежность *sa* к классу артиклей остаётся под вопросом, однако его можно считать референциальным маркером. Указательные местоимения, с другой стороны, нельзя считать артиклями, потому что они не имеют ключевых для определённых артиклей функций, таких как маркирование уникальных объектов.

Ключевые слова: артикли, референциальность, рутульский, нахско-дагестанские, грамматикализация.

* Публикация подготовлена в ходе проведения исследования №19-04-040 в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2019–2020 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

Выражаю благодарность рутульской экспедиции и А. В. Подобрёву за обсуждение материала, а также И. Неткачеву, Т. А. Майсаку и В. Морозовой за помощь при подготовке статьи.

ARTICLES IN RUTUL^{*}

Polina Nasledskova

National Research University Higher School of Economics

Numeral ‘one’ and demonstratives are usual sources of grammaticalization of articles in the languages of the world. Rutul numeral *sa* ‘one’ and demonstratives are widely used in texts in functions close to those of articles. Rutul data show that even though it is questionable whether *sa* can be considered an article, it can be considered a referential marker. On the other hands, demonstratives do not have properties which would be crucial for defining them as articles. They, therefore, are not considered articles.

Keywords: articles, referentiality, Rutul, East Caucasian, grammaticalization.

^{*} The publication was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2019–2020 (grant №19-04-040) and by the Russian Academic Excellence Project “5–100”.

I am grateful to the Rutul field team and A. V. Podobryayev for the discussion of the data. I also thank I. Netkachev, T. A. Maisak and V. Morozova for their help with the article.

1. Введение

В языках мира неопределённые и определённые артикли часто совпадают по внешней форме с числительным ‘один’ и указательными местоимениями соответственно. В выборке [Dryer 2013a] в 112 из 534 языков в качестве неопределённого артикля используется числительное ‘один’, тогда как в 69 языках из 620 [Dryer 2013b] используется определённый артикль, идентичный указательному местоимению.

Рутульский язык (<лезгинский <нахско-дагестанский) традиционно считается безартиклевым: в описаниях рутульского [Ибрагимов 1978; Alekseev 1994; Махмудова 2001] артикли не упоминаются. Однако если посмотреть на тексты, оказывается, что числительное *sa* ‘один’ и указательные местоимения употребляются очень часто, что наталкивает на мысль, что их функции шире, чем просто указание на число объектов и пространственное расположение соответственно. Цель настоящей статьи — определить, имеют ли упомянутые выше единицы свойства, характерные для артиклей.

Возможность употребления указанных выше единиц в качестве артиклей отмечалась и исследователями других лезгинских языков. Так, в агульском [Ганенков и др. 2009], лезгинском [Haspelmath 1993: 230] и арчинском [Кибрик 1977: 333] числительное ‘один’ может употребляться в функции неопределённого артикля. Для арчинского, при этом, упоминается и употребление указательных местоимений в качестве определённого артикля [Кибрик 1977: 333].

В разделе 2 я даю общие сведения о рутульском языке, необходимые для интерпретации примеров. В разделе 3 я показываю, что числительное ‘один’ в рутульском языке имеет свойства, характерные для референциальных маркеров и неопределённых артиклей. В разделе 4 я привожу данные, показывающие, что рутульские указательные местоимения не имеют необходимых функций для причисления их к классу артиклей. Раздел 5 содержит подведение итогов.

2. Общие сведения о рутульском языке

Рутульский язык относится к лезгинской ветви нахско-дагестанской языковой семьи. На нём говорят около 35000 человек. Большая часть носителей живёт на юге Дагестана и в некоторых сёлах на севере Азербайджана.

Настоящая работа основана на данных говора села Кина (Рутульский район, Дагестан). Используемые данные включают в себя корпус текстов (4157 токенов), собранных во время полевой работы в 2016–2018 гг., и данные элицитации 2019 г.

Базовый порядок слов в рутульском языке — SOV. Рутульский — эргативный язык, причём это касается и падежного маркирования аргументов, и глагольного согласования по роду. Существительные в рутульском языке изменяются по падежам и числам (единственное и множественное). Для образования всех падежей, кроме абсолютива, используется косвенная основа, причём показатели косвенной основы единственного и множественного числа различны.

В рутульском существует три указательных местоимения, отличающихся степенью дальности: *mi* ‘этот’, *ha* ‘тот’, *ti* ‘тот дальний’.

3. *sa* ‘один’ и неопределённые артикли

Числительное ‘один’ в языках мира является частым источником грамматикализации неопределённого артикля [Heine, Kuteva 2002: 220]. В случае, если в языке этот процесс прошёл не до конца, встаёт вопрос о том, как отличить числительное от неопределённого артикля. Работы, посвящённые этому вопросу [Heine, Kuteva 2006; Givón 1978; Becker 2018], сходятся в том, что, чтобы разграничить числительное и артикль, нужно рассматривать функции, которые оно может иметь. Так, одним из главных тестов является возможность употребления числительного в неопределённых (как неопределённо-референтных, так и нереперентных) контекстах.

3.1. Функции *sa*

В [Becker 2018: 56] выделяется 4 типа контекстов, с помощью которых можно различить числительное и артикль: (i) исчисление, индивидуализация, (ii) интродуктивная функция, (iii) неопределённо-референтная функция, (iv) нереперентная функция. Исчисление — указание на количество объектов (прямая функция числительного), индивидуализация — выделение одного объекта из множества. Следующие функции — это возможность употребления в том или ином типе контекстов:

- **интродуктивные** контексты вводят важных для повествования топикальных референтов;

- **неопределённо-референтные** контексты: те, в которых референт известен говорящему, но неизвестен адресату [Lambrecht 1994: 81];
- **нереферентные** контексты: те, в которых ни один из участников коммуникации не может установить референта высказывания [Lambrecht 1994: 81].

Следующие примеры показывают употребление *sa* в перечисленных выше функциях.

- **исчисление**

- (1) *ha-d sa edemi-je-d gwalaχ diš,*
 тот-ATTR один человек-OBL-ATTR работа NO

ha-d xib-di juq'-di edemi-je-d gwalaχ w-iʔi
 тот-ATTR три-ATTR четыре-ATTR человек-OBL-ATTR работа 3-COP1

‘Это работа не для одного человека, это работа для трёх–четырёх человек.’

В (1) один человек противопоставляется трём-четырёх, то есть речь идёт о количестве объектов.

- **индивидуализация**

- (2) *qʷaʃ-r χiniχ χa-ni d-iʔi,*
 два-1 ребёнок ASIDE.быть-CVB HPL-COP1

sa χiniχ-i-d juq'u-d sen xu-d sen = kal-di jiʔi,
 один ребёнок-OBL-ATTR четыре-4 год пять-4 год = SIMIL-ATTR 1.COP1

sa = xa t'it'-e-χda gi-d k'aʔ-di jiʔi
 один = ADD грудь-OBL-SUB UNDER.быть-ATTR маленький-ATTR 1.COP1

‘С ней были двое детей, один четырёх–пяти лет, другой — грудной.’

В (2) говорящий последовательно описывает по одному объекту из множества, в данном контексте *sa* употреблено в индивидуализирующей функции.

- **интродуктивная функция**

- (3) *nik'alaj waχt-inde daviŋstan-d-e sa gačaχ jiʔi-j*
 царский время-TMP Дагестан-OBL-IN один разбойник 1.COP1-PST

‘В царские времена в Дагестане жил один разбойник.’

(3) — первое предложение текста, повествующем о разбойнике. Его первое упоминание сопровождается *sa*.

- **неопределённо-референтная функция**

- (4) *salat' jiši-r iz-di sus-u sa mad-di*
 запасть 1.статья.PFV-CVB я-ATTR невестка-SUP один другой-ATTR
 'На нашу невестку запал другой.'

Следует пояснить контекст примера (4). Текст, из которого взято это предложение, повествует о переехавшей в село новой семье. У невестки из этой семьи появился воздыхатель, что не понравилось её свёкру, который решил поговорить об этом со старшиной села. Данную фразу произносит свёкр, а адресована она старшине села; говорящему знаком референт, обозначаемый группой с *sa*, а адресату — нет, следовательно, это неопределённо-референтный контекст.

В сочетании с вопросительными словами *sa* также интерпретируется неопределённо-референтно (5).

- (5) *wa-s haja sa šuw waḡu-r = a-ma?*
 ты-DAT там один что 4.видеть.PFV-CVB = быть-Q
 'Что ты там видел?'
 (комментарий носителя: «Когда намекают на что-то».)

- **нереферентная функция**

- (6) *g^walaχ w-aʔa-r = a sa tike xiw-a-d badana*
 работа 3-делать.IPFV-CVB = быть один кусок хлеб-OBL-ATTR для
 '(Они) работали ради куска хлеба.'

- (7) *za-d lešu-r = diš sa kitab*
 я-ERG 4.брать.PFV-CVB = NO один книга
 'Я не купил ни одной книги.'

Кусок хлеба в (6) и книга в (7) не имеют конкретного референта, значит, это нереферентные употребления.

Однако *sa* возможно не во всех нереферентных контекстах. В [Gorishneva 2009: 40] среди важных для определения неопределённого артикля контекстов выделяются генерические и предикативные.

В рутульском языке в генерических контекстах используются именные группы во множественном числе, с которым *sa* несовместимо (см. раздел 3.2).

(8) a. *get-eši-χda juq'u-d vil gi*
 кошка-OBL.PL-POST четыре-4 нога UNDER.быть
 ‘У кошек (вообще) четыре ноги.’

b. *sa get-i-χda juq'u-d vil a*
 один кошка-OBL-POST четыре-4 нога быть
 ‘У (некой) кошки четыре ноги.’

В предикативных контекстах *sa* может быть употреблено только в функции числительного.

(9) *rasul sa maʔlim jiʔi*
 Расул один учитель COP1
 ‘Расул — единственный учитель (в селе или в школе).’

Тем не менее, возможности употребления *sa* хотя бы в части нереферентных контекстов достаточно, чтобы утверждать, что *sa* встречается в неопределённых контекстах.

3.2. *sa* — не только числительное?

Возможность употребления *sa* в неопределённых контекстах — недостаточное условие для того, чтобы с уверенностью сказать, что в них оно употребляется не как числительное, так как другие количественные числительные в языках мира тоже встречаются в таких контекстах:

(10) a. *Я ищу двух секретари* — они ушли за кофе сегодня утром и с тех пор не появлялись. (определённый контекст)

b. *Я ищу двух секретари* — одну машинистку и одну для работы с файлами. (неопределённый контекст) [Ionin, Matushansky 2018: 17]

Тем самым, необходимы дополнительные аргументы в пользу того, что *sa* в неопределённых контекстах может обозначать не только количество объектов.

Таким аргументом могла бы быть возможность употребления *sa* с именными группами, которые обозначают более одного объекта. Такое возможно, например, в агульском, близкородственном рутульскому:

- (11) *če* *χul.a-s* *sa* *q:ari-jar* *š.u-ne*
 POSS:2PL дом-DAT один старуха-PL приходит-PFV-PERF
 ‘К тебе домой какие-то старые женщины приходили.’
 [Ганенков и др. 2009: 8]

Однако в рутульском употребление *sa* с именем во множественном числе в общем случае неграмматично:

- (12) **naq'a* *sa* *q'as-di* *χil-eš-e* *zi*
 вчера один старый-ATTR женщина-OBL.PL-ERG я

aramiš *r-aʔa-r = a-j*
 искать 2-делать.PFV-CVB = быть-PST
 Ожидаемое значение: ‘Меня вчера какие-то старые женщины искали.’

Сочетание *sa* с именем во множественном числе возможно в том случае, если это имя, несмотря на свою морфологическую форму, обозначает один объект:

- (13) *naʔnaʔχan* *zi* *sa* *dawat-mi-k* *ki-ni* *jiʔi*
 давеча я один свадьба-OBL.PL-INTER CONT.быть-CVB 1.COP1
 ‘Я вчера ночью на одной свадьбе был.’

Рутульское слово *dawat* ‘свадьба’ имеет формы и единственного, и множественного числа (т.е. не является *pluralia tantum*), однако и в том, и в другом случае обозначает одно событие.

Помимо этого, *sa* употребляется с сочинёнными группами.

- (14) *uq'uʔa* *zaman-inde* *sa* *gari = na* *wiyil* *d-iši-r*
 давний время-TMP один жена = AND муж HPL-статья.PFV-CVB
 ‘В далёкие времена жили муж с женой.’

В (14) *sa* употреблено в интродуктивной функции. Можно было бы предположить, что в этом примере *sa* относится только к существительному *gari* ‘жена’. Однако жена в данном тексте не является более топикальным участником, чем муж, их статус с точки зрения дискурса одинаков. Эта группа при этом не является сложным словом, которое могло бы значить, например «пара», потому что в этом случае между его элементами не было бы сочинительной клитики.

Из этого можно сделать вывод, что *sa* действительно употребляется не только в функции числительного, но и является референциальным маркером неопределённости.

3.3. Артикль ли *sa*?

Возможность маркирования неопределённых именных групп не обозначает, что рассматриваемая единица является неопределённым артиклем. Например, русское *какой-то* является маркером неопределённости, но не причисляется к классу артиклей.

Важное свойство, которое позволяет назвать референциальный маркер артиклем — это его систематическое использование или, в более строгих теориях, обязательность [Becker 2018: 36].

Таблица 1. Распределение *sa* по контекстам

(i) исчисление, индивидуализация	(ii) интродуктивные	(iii) неопределённо-референтные	(iv) нереферентные
10 (22%)	26 (58%)	4 (10%)	5 (11%)

Распределение *sa* по контекстам (Таблица 1) показывает, что наиболее характерным для него является интродуктивное употребление. Однако *sa* не является строго обязательным ни в одном из этих контекстов — те же самые высказывания без *sa* останутся грамматичными. Тем не менее, есть основания считать *sa* не совсем опциональным.

Во-первых, интродуктивные высказывания без *sa* оцениваются носителями как менее приемлемые. В корпусе *sa* есть во всех интродуктивных контекстах, кроме тех случаев, в которых неопределённый артикль также был бы менее ожидаемым, а именно в тех, в которых присутствуют:

- числительные;
- имена собственные;
- посессоры.

Тем самым, в интродуктивных контекстах *sa* используется систематически.

В [Becker 2018] выделяется два типа неопределённых артиклей: собственно неопределённые и интродуктивные. Первые маркируют неопределённые именные группы в любых контекстах, тогда как последние используются систематически преимущественно в интродуктивных контекстах.

Систематическое употребление *sa* в интродуктивных контекстах позволяет считать его интродуктивным артиклем.

Во-вторых, контексты без *sa* не интерпретируются неопределённо-референтно:

(15) a. *wa-s haja sa šuw vāgu-r = a-ma?*
 ты-DAT там один что 4.видеть.PFV-CVB = быть-Q
 ‘Что (специфичное) ты там видел?’

b. *wa-s haja šuw vāgu-r = a?*
 ты-DAT там что 4.видеть.PFV-CVB = быть
 ‘Что ты там видел?’

Тем самым, принадлежность *sa* к классу артиклей — это вопрос теории. Если определять артикль менее строго — как единицу, которая систематически используется в каких-то типах контекстов и маркирует в них неопределённые именные группы, — *sa* можно считать артиклем. Однако в рамках теорий, где обязательность (т.е. неграмматичность опущения) считается одним из основных свойств артикля, *sa* можно считать референциальным маркером, но не артиклем.

3.4. Грамматикализация *sa* в рутульском языке

Помимо обозначения количества объектов и маркирования неопределённых именных групп, у *sa* есть ещё несколько функций.

Во-первых, *sa* может использоваться в значении ‘только’.

(16) *mama-ra sa χinime-š-is hiʔi-tʻ-i-ma χinkal?*
 мама-ERG один ребёнок.PL-OBL.PL-DAT делать.PFV-ATTR-COP2-Q хинкал
 ‘Мама приготовила хинкал только для мальчиков?’
 [Konovalova 2019]

Стоит отметить, что в этой функции *sa* совместимо с именами во множественном числе.

Данный тип грамматикализации (ONE > ONLY) является типологически частотным [Heine, Kuteva 2002: 222] и характерен, например, и для русского языка.

(17) *Один Вася не пришёл на пару (другие пришли).*

Помимо этого, сочетание *sa* с количественными числительными может выражать приблизительное значение.

(18) *maršrutka-j-a sa mijer edemi a-ni d-i?i*
 маршрутка-OBL-IN один восемь человек быть-CVB HPL-COP1
 ‘В маршрутке было около восьми человек.’

Не все носители считают (18) приемлемым, но те, кто разрешает такую конструкцию, переводят её как приблизительную. Это не единственный способ выражения приблизительного количества в рутульском — чаще это выражается употреблением двух последовательных количественных числительных (19).

(19) *q'u'n-di xib-di wazir-a*
 два-ATTR три-ATTR месяц-OBL-IN
 ‘в течение двух–трёх месяцев’

Тем самым, *sa* не только расширяет своё употребление за счёт неопределённых контекстов, но и претерпевает процесс грамматикализации в других направлениях.

3.5. *sa*: обобщение

Рутульское *sa* имеет несколько функций:

- обозначение количества объектов (числительное ‘один’);
- маркирование неопределённости (в сочетании с количественными числительными — выражение неопределённого (приблизительного) количества);
- выражение значения ‘только’.

Синхронно *sa* уже не является просто количественным числительным, контексты его употребления расширяются, что является индикатором того, что *sa* грамматикализуется.

Один из путей грамматикализации *sa* — это переход от числительного ‘один’ к неопределённому артиклю. Расширение контекстов употребления *sa* на неопределённые показывает, что оно является референциальным маркером, однако его нельзя однозначно назвать артиклем, так как почти во всех случаях *sa* опционально.

4. Указательные местоимения и определённые артикли

Указательные местоимения являются частым источником грамматикализации определённых артиклей [Heine, Kuteva 2002: 109]. Как и в случае с неопределёнными артиклями, отличить указательные местоимения от артиклей можно по их функциям. В [Becker 2018: 47] выделяется три функции, определяющие «артиклеподобность» указательных местоимений: (i) дейктическая (указание на пространственное расположение объекта), (ii) анафорическая (способность отсылать к референту, уже упомянутому в дискурсе), (iii) способность маркирования уникальных объектов.

Указательное местоимение можно назвать артиклем только если оно имеет все три функции.

- дейктическая функция

(20) *mi tu^ʃG^w gina w-iʔi, ha tu^ʃG^w luček w-iʔi,*
 этот село Кина 3-COP1 тот село Лучек 3-COP1

ti tu^ʃG^w amsar w-iʔi
 тот.дальний село Амсар 3-COP1

‘Это село Кина, то село — Лучек, то дальнейшее село — Амсар.’

Сёла Кина, Лучек и Амсар расположены друг за другом, в (20) все указательные местоимения употреблены в дейктическом значении.

- анафорическая функция

(21) *w-iʔi-d awtobus-a*
 3-приходить.IPFV-ATTR автобус-IN

sü <d> q'u-r = a a-ni d-iʔi q^wa^ʃ-r žihil-er <...>
 <HPL> сидеть.PFV-CVB = быть быть-CVB HPL-COP1 два-1 молодой-PL

žihil gada = xa mi u šuw hak'a-r = a
 молодой парень = ADD этот вверху что держать.IPFV-CVB = быть

mi awtobus-a χi^ʃviχi-d hiši-r = a
 этот автобус-IN 1.стоять.PFV-ATTR 1.стать.PFV-CVB = быть

‘Ехал автобус, сидели двое молодых. <...> Молодой парень за что-то держался, в этом автобусе стоял.’

(22) *ix-di mu^ɕg^w-a sa q'a^ɕs-di ma^ʔlim a-ni jiʔi <...>*
 мы-ATTR село-IN один старый-ATTR учитель быть-CVB 1.COP1

ha ma^ʔlim-a-ra sa intir^jesnij iχdilet
 тот учитель-OBL-ERG один интересный история

hiχi-r = a a-ni jiʔi
 4.идти.PFV-CVB = быть быть-CVB 4.COP1

‘В нашем селе один старый учитель есть. <...> Этот учитель рассказал одну интересную историю.’

(23) *dibir-a-ra suq'u-r k^j-i <l>xe-r = a*
 мулла-OBL-ERG 1.сидеть.PFV-CVB <IPFV> 4.писать.IPFV-CVB = быть

w-ilc'a-r = a nek'ah
 3-давать.IPFV-CVB = быть никак

xur = xa ti edemi-je-da χulka-r = a:
 QUOT = ADD тот,дальний человек-OBL-APUD 4.спрашивать.IPFV-CVB = быть

“wi razi jiʔi?”
 ты согласие 1.COP1

‘Мулла сел, пишет, дает никак. Этого мужчину спрашивает — ты согласен ли ее взять (в жёны)?’

В примерах (21) и (22) есть и первое упоминание референта, и его последующее упоминание с указательным местоимением в анафорической функции. В примере (23) *ti edemijeda* ‘того человека’ тоже отсылает к референту, уже упоминавшемуся в тексте до этого.

- **маркирование уникальных объектов**

Находясь в мечети, нельзя спросить «Где мулла?» с указательным местоимением, если про него не шла речь до этого.

(24) *ha dibir hile jiʔi?*
 тот мулла где 1.COP1
 1. ^{OK}‘Где тот мулла?’ (про которого говорили до этого)
 2. *‘Где мулла?’

То есть употребление местоимения *ha* ‘тот’ в данном контексте возможно только в анафорическом или дейктическом употреблении.

В сельском Дагестане в обычной ситуации в селе есть только один мулла (это верно в том числе и для с. Кина). Невозможность употребления в этом контексте указательного местоимения указывает на то, что указательные местоимения в рутульском не могут маркировать уникальные объекты.

Тот же самый эффект наблюдается и в примере (25).

- (25) *za-d ha χidildi aramiš r-a?a-r = a*
 я-ERG тот женщина искать 2-делать.IPFV-CVB = быть
 ‘Я ищу ту женщину.’ (комментарий носителя: «Про которую говорили».)

Тем самым, рутульские указательные местоимения могут употребляться в дейктической и анафорической функции, но не могут маркировать уникальные объекты. Это говорит о том, что указательные местоимения в рутульском не могут быть причислены к классу артиклей.

5. Заключение

Рутульское числительное *sa* ‘один’ употребляется не только для выражения количества объектов, но и в интродуктивных, неопределённо-референтных и нереферентных контекстах, а также в значении ‘только’. Указательные местоимения в рутульском могут употребляться для выражения пространственного расположения объекта и в анафорической функции, но не могут маркировать уникальные объекты.

Тем самым, *sa* имеет функции не только числительного, но и референциального маркера неопределённости, который в рамках некоторых теорий [Becker 2018] можно называть неопределённым (интродуктивным) артиклем. Рутульские указательные местоимения, по критериям того же автора, не могут считаться определёнными артиклями. Ситуация, когда в языке есть неопределённый артикль, но нет определённого, редка, но не уникальна: в выборке [Dryer 2013b] из 620 языков таких языков 45 (7%).

Условные обозначения и сокращения

1 — 1 класс; 2 — 2 класс; 3 — 3 класс; 4 — 4 класс; ADD — аддитив; AND — и; ASIDE — возле; ATTR — атрибутив; CONT — контакт; COP — копула; CVB — конверб; DAT — датив; ERG — эргатив; NPL — личное множественное; IN — инэссив; INTER — интерэссив; IPFV — имперфектив; NO — отрицание; OBL — косвенная основа; PERF — перфект; PFV — перфектив; PL — множественное число; POSS — посессив; POST — постэссив; PST — прошедшее время; Q — вопрос; QUOT — квотатив; SIMIL — симилятив; SUB — субэссив; SUP — суперэссив; TMP — темпоральный аффикс; UNDER — под.

Литература

- Ганенков и др. 2009 — Ганенков Д.С., Майсак Т.А., Мерданова С.Р. Дискурсивная анафора в агульском языке // НеФестшриффт: Статьи в подарок (к юбилею А. Е. Кибрика). Electronic collection, 2009. URL: http://darwin.philol.msu.ru/~kibrik/content/pdf/Ganenkov_etal.pdf, Accessed on 2019-11-10. [Ganenkov D.S., Maisak T.A., Merdanova S.R. Diskursivnaya anafora v agul'skom yazyke [Discourse anaphora in Aghul] // NeFestshrift: Stat'i v podarok (k yubileyu A. E. Kibrika).]
- Ибрагимов 1978 — Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. Махачкала: Изд. Дом «Народы Дагестана», 1978. [Ibragimov G.Kh. Rutul'skii yazyk [Rutul language]. Makhachkala: Izd. Dom «Narody Dagestana», 1978.]
- Кибрик 1977 — Кибрик А.Е. Опыт структурного описания арчинского языка. Том 2. Таксономическая грамматика. М.: Из-во МГУ, 1977. [Kibrik A.E. Opyt strukturnogo opisaniya archinskogo yazyka. Tom 2. Taksonomicheskaya grammatika [Structural description of Archi. V. 2. Taxonomic grammar]. M.: Iz-vo MGU, 1977.]
- Махмудова 2001 — Махмудова С.М. Морфология рутульского языка. Институт языкознания РАН, 2001. [Makhmudova S.M. Morfologiya rutul'skogo yazyka [Morphology of Rutul]. Institut yazykoznaneya RAN, 2001.]
- Alekseev 1994 — Alekseev M.E. Rutul. Indigenous languages of the Caucasus, V.4, P. 2., edited by Smeets R. Delmar. NY: Caravan books, 1994. Pp. 213–258.
- Becker 2018 — Becker L. Articles in the world's languages. Ph.D. diss., Universität Leipzig, 2018.
- Dryer 2013a — Dryer M.S. Indefinite Articles. The World Atlas of Language Structures Online. Dryer M.S., Haspelmath M. (eds.) Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. (Available online at <http://wals.info/chapter/38>, Accessed on 2019-11-10.)
- Dryer 2013b — Dryer M.S. Definite Articles. The World Atlas of Language Structures Online. Dryer M.S., Haspelmath M. (eds.) Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. (Available online at <http://wals.info/chapter/37>, Accessed on 2019-11-10.)
- Givón 1978 — Givón T. Definiteness and referentiality. Universals of human language, Vol. IV: Syntax. Greenberg J., Ferguson C., Moravcsik C. (eds.) Stanford, 1978. Pp. 192–230.
- Gorishneva 2009 — Gorishneva E. ONE: Between numeral, indefinite marker and intensifier. Multilingualism: Proceedings of the 23rd Scandinavian Conference of Linguistics. Saxena A., Viberg Å (eds.) Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, 2009.
- Haspelmath 1993 — Haspelmath M. A grammar of Lezgian. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993.
- Heine, Kuteva 2002 — Heine B., Kuteva T. World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Heine, Kuteva 2006 — Heine B., Kuteva T. The changing languages of Europe. New York: Oxford University Press, 2006.
- Ionin, Matushansky 2018 — Ionin T., Matushansky O. Cardinals: The syntax and semantics of cardinal-containing expressions. The MIT Press, 2018.
- Konovalova 2019 — Konovalova A. Questions in Kina Rutul. NRU HSE. Series WP BRP “Linguistics”, 2019.
- Lambrecht 1984 — Lambrecht, K. Cambridge studies in linguistics. Information structure and sentence form: Topics, focus, and the mental representations of discourse referents. New York, NY, US: Cambridge University Press, 1984.

Статья поступила в редакцию 18.11.2019

The article was received on 18.11.2019

Полина Леонидовна Наследскова

стажёр-исследователь, международная лаборатория языковой конвергенции, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Polina L. Nasledskova

research assistant, Linguistic convergence laboratory, National Research University Higher School of Economics

plnasledskova@edu.hse.ru